

Юрий Ромашков

Он летал в одной паре с «сотым»

О Георгии Гордеевиче Голубеве слышал каждый, кто интересовался фронтовой биографией легендарного советского аса — Александра Ивановича Покрышкина. Действительно, Голубев и Покрышкин в период боевых действий как боевая единица показали себя достойно в воздушных схватках Великой Отечественной войны. Ведь с того момента, как советские авиационные командиры, присмотревшись к тактике, которую исповедовали люфтваффе — слаженное действие звеньев самолётов, состоящих из хорошо слётанных пар, начинается её внедрение в структуру отечественных ввс. Действительно, довоенная доктрина построения истребителей в звено из трёх самолётов себя не оправдала. Такая формация была крайне уязвима в воздушном бою, когда третий самолёт неизбежно отрывался, становясь добычей противника. Ущербность подобного строя видели и многие прогрессивно мыслящие пилоты, в том числе и Покрышкин, хотя переход к новому построению в ввс РККА завершился только в конце 1941 — начале 1942 годов. Как известно, в паре истребителей, разделённых обязанностями: ведущий — ведомый, — роль ведомого велика по своей ответственности — в первую очередь прикрывать своего командира в бою, во время атаки и особенно при выходе из неё. Не случайно говорилось: ведущий — «меч», ведомый — его «щит». Именно такая роль выпала на большую часть боевой карьеры Георгия Голубева.

Георгий Гордеевич родился 7 апреля 1919 года в деревне Жгутово позже Назаровского района Красноярского края, в семье крестьянина-средника¹. В 1929 году он вместе с семьёй переезжает в город Ачинск. «Переезд в Ачинск — это как бы второй этап моего детства»², — вспоминал лётчик. В этом городе он к 1937 году окончил девять классов средней школы №2, здесь же увлёкся авиамоделизмом, после того как впервые увидел прилётевший в Ачинск самолёт. С того момента Георгий определяет для себя профессию лётчика. Окончив планерный кружок и ачинский аэроклуб, поучаствовав в зональных соревнованиях, он остался лётчиком-инструктором при том же аэроклубе. В августе 1939 года поступил в Ульяновскую школу Осоавиахима, ставшую затем Ульяновской военной авиационной школой пилотов (ВАШП)

Георгий Голубев, курсант школы лётчиков-инструкторов. 1939 г.

в составе ввс РККА. По завершении обучения, в январе 1941 года, был направлен лётчиком-инструктором в Цнорис-Цхальскую ВАШП в звании старшего сержанта. На новом месте Голубев быстро освоился, став хорошим наставником для своих курсантов. «Инструкторскую работу я любил. Вылетишь с курсантом в зону, дашь ему команду приступать к выполнению каскада фигур высшего пилотажа, а сам сидишь во второй кабине, следишь за тем, как пилотирует самолёт твой ученик, и если легко, свободно лётся каскад фигур, на душе становится тепло, и ты искренне радуешься и за него, и за себя. Это ни с чем не сравнимое чувство гордости трудно передать»³, — писал он позднее.

Участие в Великой Отечественной войне Голубев принимает с 15 августа 1942 года. Лётчик воюет

1. ККМ. ОФ. 8899–3. Д. 1860. Автобиография Героя СССР Голубева Г. Г. Рукопись. 1986.

2. Голубев Г. Г. На вертикалях. Харьков. 1989.

3. Голубев Г. Г. В паре с «сотым». Москва. ДОСААФ. 1978.

Георгий Голубев с боевыми друзьями. Фото 1943–1945 гг. Фонд ккм

в составе 40-го полка 21-й смешанной авиадивизии на истребителе И-16 в небе Закавказского фронта. Здесь, после очередного воздушного боя, совершает вынужденную посадку по причине выработки горючего. На посадке самолёт был повреждён, и 30 ноября 1942 года военный трибунал осуждает лётчика к пяти годам лишения свободы без поражения в правах с отсрочкой исполнения приговора. Командование позволило оступившемуся пилоту искупить вину, переведя в другой истребительный полк: 84-й «А» ИАП на Северо-Кавказском фронте. С июня 1943 года в жизни и карьере Георгия Гордеевича наметился новый поворот: его переводят в знаменитый впоследствии 16-й ГИАП. Его прибытие в этот полк совпало с возвращением гвардейцев в обширную боевую работу после доукомплектования и переучивания на новую материальную часть — истребитель американского производства фирмы «Bell» P-39, который у нас вслед за англичанами называли «Аэрокоброй». Часть вошла в состав 216-й смешанной авиационной дивизии (САД) 4-й

воздушной армии. Масштабные боевые действия полк начал с 9 апреля 1943 года, время от времени получая пополнение небольшими партиями самолётов и личного состава. Несмотря на то, что, по словам командующего 4-й ВА К. А. Вершинина, была проведена большая работа по организации чёткого взаимодействия фронтовой авиации с ВВС Черноморского флота, распределили объекты совместных ударов, время нанесения их, наметили, какие истребительные подразделения можно передать в оперативное подчинение командующему Военно-воздушными силами флота⁴, авиационные части, особенно истребительные, несли большие потери. К моменту зачисления Голубева в ряды 16-го ГИАП его будущий командир, на тот момент гвардии капитан Покрышкин, потерял в бою своего ведомого, однофамильца Георгия Гордеевича — Александра Фёдоровича Голубева. Собственно, его гибель явилась одной из первых человеческих жертв полка⁵. Кстати, судя по жбд полка, в тот день, помимо старшины Голубева, были сбиты в боевых вылетах гвардии старший лейтенант Козлов и гвардии лейтенант Сутырин⁶. Впрочем, уже 20 апреля произошло несчастье с новым ведомым Покрышкина — гвардии сержантом И. Ф. Савиным. Случилось это при сопровождении своих бомбардировщиков А-20 «Бостон». Из жбд полка следует, что: «4 Ме-109 пытались атаковать „Бостонов“, но атака была отбита капитаном Покрышкиным. Один Ме-109 сбил капитан Покрышкин. Самолёт упал в море юго-западнее залива бухта Цемесская. Пилот Савин над бухтой оторвался от ведущего,

4. *Вершинин К. А.* Четвёртая воздушная. Москва. Воениздат. 1975.

5. *Табаченко А.* Покрышевский авиаполк. Нелакированные боевые хроники: 16-й гвардейский истребительный авиаполк в боях с люфтваффе. 1943–1945 гг. Центрполиграф. 2014.

6. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206868с. Д. 0001. Л. 6. Журнал боевых действий 16-го ГИАП за 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

и больше Покрышкин его не видел. По докладу второго ведомого пилота Табаченко, один самолет „Аэрокобра“ упал горящим юго-западнее 15 км Ахтырская⁷. Таким образом, это был уже второй ведомый Александра Ивановича Покрышкина, погибший в бою. Командование было обеспокоено потерями в 16-м ГИАПе не только среди личного состава, но и в матчасти. К 22 апреля в воздушных боях пилотами люфтваффе было сбито семь «Аэрокобр», ещё три разбито в авариях, а одна такая машина с полученными повреждениями сдана в ПАРМ.

Вообще, нужно отметить, что летать в паре с Покрышкиным, несмотря на все его достоинства, было сложно. Александр Иванович был незаурядный пилот, блестяще владел техникой пилотирования. Но в бою многие ведомые часто не могли повторить его манёвры, отрывались, становясь добычей врага. Например, 16 апреля Покрышкин за два боевых вылета потерял сбитыми по одному своему ведомому в каждом. К счастью, лётчики Аркадий Фёдоров и Иван Степанов спаслись на парашютах⁸. Намного более трагичный случай произошёл 24 апреля, когда в бою погиб его третий по счёту ведомый — гвардии младший лейтенант В. П. Островский. В тот день полк в составе шестнадцати истребителей «Аэрокобра» вылетел на сопровождение своих бомбардировщиков. В районе цели были атакованы «мессершмиттами». В завязавшемся бою гвардейцы заявили шесть истребителей противника, но и сами потеряли три «Аэрокобры» сбитыми и двух лётчиков: Островского и Сапунова. Был подбит самолёт ещё одного известного аса 16-го ГИАП — Вадима Фаддеева. Также немцам удалось сбить один бомбардировщик. Судя по заявкам на победы, нашим лётчикам противостояли асы JG-52, которые заявили ровно четыре победы над истребителями американского производства. Служивцы сильно переживали потерю Островского, так как он являлся ветераном полка и опытным лётчиком⁹. «Утром в числе многих звонков раздался и тот, какого мы ожидали. Кто-то глуховатым, едва слышным голосом сообщил, что лётчик 16-го гвардейского полка Островский похоронен у станицы Кубанской. Его подбили вражеские „охотники“, когда он возвращался домой»¹⁰, — писал Александр Иванович Покрышкин.

Воздушное противостояние продолжалось — к нему добавилась битва на земле: 29 апреля войска Северо-Кавказского фронта провели наступательную операцию с целью прорвать оборонительные укрепления немцев, так называемую «Голубую линию», и овладеть Таманским полуостровом. Однако успех наступления получился ограниченным — в результате затяжного сражения 56-й армии генерала А. А. Гречко удалось овладеть станцией Крымская. Дальнейшего продвижения

не получилось. К 15 мая бои на земле были приостановлены. В своих мемуарах Георгий Гордеевич Голубев рассказывает, что перевод в 16-й ГИАП стал возможен 1 июня 1943 года: «1 июня 1943 года — памятный в нашей жизни день. Снова прилетел капитан Крюков, и в этот же день вечером наша группа истребителей приземлилась на аэродроме у станицы Поповичская»¹¹. Возможно, по прошествии лет, когда Георгий Гордеевич писал свои воспоминания, детали ускользнули от него. Дело в том, что, согласно ЖБД части, перелёт принятого лётного состава состоялся на день раньше — 31 мая 1943 года. «Командующий 4-й ВА, зная тяжёлое положение с укомплектованностью материальной частью и лётным составом в авиаполку Исаева, издал 30 мая приказ №0220, согласно которому были переведены 13 лётчиков 84-го „А“ ИАПа для дальнейшего прохождения службы в 16-й ГИАП»¹², — пишет А. Табаченко. Среди переведённых, как мы знаем, был и Георгий Голубев.

Конечно, ведомым у Покрышкина Голубев стал не сразу. Если заглянуть в полковой документ, то легко можно заметить, что Александр Иванович в то время вылетал в паре с разными лётчиками, в том числе с будущим дважды Героем Советского Союза А. Ф. Клубовым. Буквально перед этим, 29 мая, в воздушном бою был сбит гвардии младший лейтенант Старичков, вылетевший ведомым у Покрышкина. Александр Иванович записал на свой счёт «Юнкерс-88», но при этом вновь вернулся домой без ведомого. К счастью, Старичков сумел спастись с парашютом из горящего истребителя¹³. Ещё одна любопытная деталь: в начале Кубанского воздушного сражения Покрышкин летал на «Аэрокобре» с номером «13» и только позднее стал воевать на машине с номером «100», впоследствии ставшем знаменитым.

К боевым вылетам Голубева допустили после дополнительных тренировок, несмотря на то, что он имел небольшой боевой опыт. В полку

7. Там же. Л. 24.

8. Там же. Л. 20.

9. Дёгтев Д. М., Богатырёв С. В., Zubov Д. В. Битва за небо Кубани. Москва. Вече. 2020.

10. Покрышкин А. И. Небо войны. Москва. Воениздат. 1980.

11. Голубев Г. Г. В паре с «сотым». Москва. ДОСААФ. 1978. Ук. соч.

12. Табаченко А. Покрышевский авиаполк. Нелакированные боевые хроники: 16-й гвардейский истребительный авиаполк в боях с люфтваффе. 1943–1945 гг. Центрполиграф. 2014. Ук. соч.

13. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206868с. Д. 0001. Л. 92. Журнал боевых действий 16-го ГИАП за 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

Герой Советского Союза Голубев во время отпуска с родителями. Фото 1946 г. Фонд ККМ

старались беречь молодёжь, не обращая внимания на большую боевую нагрузку боеготовых экипажей. Свой первый боевой вылет в составе 16-го ГИАП в паре с гвардии старшим лейтенантом Самсоновым Голубев совершил под занавес воздушной битвы на Кубани — 13 июня, на прикрытие разведчика Пе-2. Примечательно, что свою первую победу Георгий Гордеевич одержал именно в этот день. Из наградного листа: «13.06.1943 г., выполняя задание по прикрытию наземных войск в составе восьми самолётов „Аэрокобра“, в районе Славянская встретили четыре Ме-109, прикрывавших действия бомбардировщиков. В результате боя и решительных атак тов. Голубев сбил один Ме-109, который горящим упал в районе западнее Славянская»¹⁴. Это довольно странно, ведь, как выше указывает ЖБД полка, вылет был произведён на сопровождение разведчика. Боевого соприкосновения с противником в этом вылете не было, хотя, по всем официальным данным, именно с 13 июня 1943 года начинается отсчёт побед Георгия Гордеевича. Позволим себе допустить, что при оформлении наградных документов была допущена ошибка и первый сбитый вражеский самолёт был зафиксирован не 13 июня, а 13 июля

.....

14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

15. Голубев Г. Г. На вертикалях. Харьков. 1989. Ук. соч.

16. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206868с. Д. 0001. Л. 111. Журнал боевых действий 16-го ГИАП за 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

17. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 686. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

18. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206868с. Д. 0001. Л. 186. Журнал боевых действий 16-го ГИАП за 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

19. Голубев Г. Г. В паре с «сотым». Москва. ДОСААФ. 1978. Ук. соч.

1943 года, как в своих мемуарах указывал сам Голубев: «Это произошло 13 июля 1943 г. в районе станицы Славянской. <...> Враг потерял в этом бою пять самолётов. Покрышкин сбил Ме-109 и Ю-88, Старичков, Клубов и я — по „мессеру“»¹⁵. Открываем журнал боевых действий 16-го ГИАП за этот день: «Вылет по тревоге с КП дивизии на прикрытие аэродрома Поповичевская. Задание выполнили. Патрулировали над точкой от 3 тыс. до 4 тыс. м. Встречу с противником не было. Боеприпасы не расходовали»¹⁶. Иными словами, заявку Голубева на первую победу подтвердить весьма сложно из-за выявленных разночтений в документах. В конце июня лётчик получил свою первую заслуженную награду — приказом от 26 числа гвардии младший лейтенант Голубев был представлен к ордену Красной Звезды¹⁷.

Зато вторая победа, которой является немецкий штурмовик «Хеншель-129», сбитый 31 августа 1943 года, хорошо отображена в ЖБД части: «Над Анастасиевка атаковали 12 Хе-129, которые шли под прикрытием 6 Ме-109. Самолёты Хе-129 штурмовали Анастасиевка. <...> Мл. лейтенант Голубев, в результате атаки по Хе-129, сбил одного, который упал восточнее Анастасиевка»¹⁸. В этот раз он вышел на задание с А. Ф. Клубовым. Весь август полк в составе 9-й гвардейской истребительной авиадивизии принимал участие в Белгородско-Харьковской операции «Полководец Румянцева». А в конце августа, сентябре он стал ходить на задания в качестве ведомого гвардии майора Покрышкина. О том, как знаменитый ас предложил летать вместе, Голубев вспоминал так:

«Как-то, возвращаясь с аэродрома, он сказал мне: — Ты ведь земляк, Голубев! Давай летать вместе.

Я растерялся, не мог найти нужных слов для ответа. Мне оказывалось большое доверие — прикрывать уже известного к тому времени лётчика страны. Александр Иванович, видимо, понял мою растерянность и мягко положил руку мне на плечо. — Это не так трудно, Жора. Ты должен уметь читать мои мысли, а я буду угадывать твои. В воздухе никаких лишних слов! Сообщай по радио только самое нужное — коротко и ясно. А главное — держаться в паре»¹⁹.

Став ведомым у известного аса, уже 23 августа Голубеву пришлось в бою спасти своего командира. Из ЖБД полка следует, что группа из шести «Аэрокобр» занималась прикрытием своих войск в районе Успенская — Калиновка — Мариловка. Заметив бомбардировщики противника, советские истребители атаковали, и Покрышкин сбил Ю-87. В это время сам подвергся контратаке истребителей противника. Александр Иванович потом вспоминал: «В момент, когда я устремился ко второму бомбардировщику, меня атаковала пара „мессершмиттов“. Они стреляли с дистанции более пятисот метров. Голубев, спасая меня, бросился

Георгий Гордеевич Голубев. Фото 1971 г. Фонд ккм

им наперерез и принял удар на себя. На горящем самолёте он потянул в район наших войск. Это сообщение Сухова, дополненное Жердевым, меня ещё более обеспокоило. Сумел ли Голубев дойти до нашей территории или же, выбросившись с парашютом, попал в лапы фашистам? Я сожалел, что вылетел на патрулирование четвёркой. Для серьёзного боя такая группа слабовата»²⁰.

В жбд 16-го ГИАП отмечено следующее: «На высоте 1000–2000 м в бою в районе Артёмовка был зажжён самолёт. Лётчик, гв. младший лейтенант Голубев, на горящем самолёте перетянул на свою сторону и в районе Мариловка выпрыгнул с парашютом. Самолёт сторел, лётчик невредим. Вернулся в часть»²¹. Противником советских лётчиков в этом бою были их «старые знакомые» по небу Кубани — асы из JG-52. Судя по немецким заявкам на победы, лейтенант Йоханнес Бунцек из III-й группы этой эскадры атаковал самолёт Покрышкина. Будучи незамеченным, он имел все шансы на успех, но между ним и Александром Ивановичем встал самолёт Голубева, принявший на себя удар. Видя горящую «Аэрокобру», Бунцек вполне справедливо записал её на свой счёт. Георгий Гордеевич вернулся в полк и до конца 1943 года сбил восемь самолётов противника. Особенно успешно ему удалось поохотиться на транспортные самолёты немцев при освобождении Крыма: последним сбитым им в 1943-м как раз стал транспортник «Юнкерс-52» над Чёрным морем. А 4 ноября этого

года был награждён орденом Красного Знамени²². В наступившем 1944 году полк, в котором продолжал нести службу Голубев, вёл постоянные бои в Кировоградской, Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской наступательных операциях Красной Армии. Теперь Голубев был постоянным ведомым Покрышкина. К этому времени прославленный ас уже в звании гвардии подполковника принял командование 9-й гвардейской истребительной дивизией. «Наши товарищеские отношения с Покрышкиным постепенно переросли в крепкую дружбу. Иногда мы жили на одной квартире, делили пополам хлеб-соль, вечерами, в свободное от полётов время, вместе ходили на танцы, в кино»²³, — писал Георгий Гордеевич.

С того момента, как А. И. Покрышкин был назначен командиром дивизии, Голубев стал вылетать на задания с другими пилотами, а затем и сам стал вести боевую работу в качестве ведущего пары. В мае — июне 16-й ГИАП сражался в небе Румынии. Здесь его ждали новые испытания. В конце мая немецко-румынские войска в районе города Яссы предприняли попытку отбросить Красную Армию за реку Прут. Люфтваффе и румынская авиация активно поддерживали свои наземные войска. В небе разгорелись ожесточённые бои. Особенно тяжёлы были последние дни мая, принёсшие большие потери советским ввс. Например, только 7-й истребительный авиакорпус, куда входил и 16-й ГИАП, лишился в боях и авариях шестьдесят пять «Аэрокобр»²⁴. Особенно неудачным для 16-го ГИАПа был день 31 мая, когда в схватках с «экспертами» из JG-52 было потеряно пять «Аэрокобр». Однако ко второму периоду войны советские ввс уже накопили опыт. Итоги двух дней были переосмыслены, тактика действий авиации, в первую очередь истребительной, доработана, и уже 1 июня потери ввс РККА на порядок снизились, составив всего восемь самолётов²⁵. С июля 1944 года 16-й ГИАП участвует в Львовско-Сандомирской операции. Свою первую победу в 1944 году Голубев одержал 21 июля. Из

20. Покрышкин А. И. Познать себя в бою. Москва. ДОСААФ. 1986.

21. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206868с. Д. 0001. Л. 162. Журнал боевых действий 16-го ГИАП за 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

22. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 967. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

23. Голубев Г. Г. На вертикалях. Харьков. 1989. Ук. соч.

24. Хазанов Д. Б. Битва над Яссами. Провал последнего наступления люфтваффе на Востоке. // Авиамастер. № 4. 1999.

25. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1208. Л. 4. Журнал боевых действий 5-й воздушной армии за июнь 1944 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

жбд полка: «В районе прикрытия с северо-запада увидели, что подходят 14 Ю-87 на высоте 1000. Старший лейтенант Труд развернулся четвёркой и зашёл им в хвост. <...> Лейтенант Голубев сбил 1 Ю-87, который упал севернее Новины»²⁶.

Осенью 1944 года 16-й ГИАП в составе 2-й воздушной армии участвует в Карпатско-Дуклинской операции. В конце сентября выходит приказ о награждении Георгия Гордеевича вторым орденом Красного Знамени²⁷. Сбив в октябре западнее Романюв связной самолёт «Клемм-33», Голубев завершил 1944 год. Последние сбитые им самолёты противника будут отмечены уже в победном 1945-м. С 1945 года 9-я гвардейская истребительная дивизия практически беспрепятственно участвовала в наступательных операциях советских войск. Одной из крупнейших стала Висло-Одерская, но последние воздушные победы в войне Голубев одержал в период Берлинской и Пражской операций. Так, 18 апреля им было заявлено два истребителя-штурмовика ФВ-190. За успехи в воздушных схватках приказом от 25 апреля 1945 года уже гвардии старший лейтенант Голубев был награждён орденом Отечественной войны I степени²⁸. Ещё раньше, 30 марта, приказом №3 он был награждён медалью «За оборону Кавказа»²⁹. К этому времени он уже заместитель командира эскадрильи, командир звена истребителей. Интересно, что свою последнюю воздушную победу Георгий Гордеевич одержал 9 мая. Вот как он сам вспоминал об этом: «С небольшим левым доворотом, со снижением разгоняя свой истребитель, с задней полусферы снизу захожу к „Дорнье“ в хвост и открываю огонь из всех точек, а затем,

когда до цели остаётся не более ста метров, прекращаю огонь и правым разворотом выхожу из атаки. „Дорнье“ загорелся и, неуправляемый, стал падать. За ним потянулась чёрная полоса дыма. Вскоре внизу, на окраине Праги, взметнулось пламя»³⁰. Таким образом, сбитый Голубевым самолёт, опознанный как «Дорнье -217», стал последней победой не только его самого, но и всего 16-го гвардейского истребительного Сандомирского полка.

Уже после завершения войны в Европе, ввиду многочисленных заслуг, приказом от 27 июня 1945 года гвардии старший лейтенант Голубев Георгий Гордеевич был представлен к званию Герой Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина³¹. Помимо прочего, в наградном листе сообщалось, что: «...летая ведомым пары, надёжным прикрытием своим ведущим в воздушных боях обеспечил сбить 30 самолётов противника»³². Также в мае приказом №189 он был награждён орденом Отечественной войны II степени³³.

Его послевоенная карьера также была успешной: с мая 1945 года он служит лётчиком-инспектором по технике пилотирования в той же 9-й гвардейской истребительной Мариупольской ордена Богдана Хмельницкого дивизии, а в 1952-м оканчивает Военно-воздушную академию. После окончания академии служил в 23-м истребительном полку на должности старшего инспектора-лётчика в управлении боевой подготовки истребительной авиации Главного управления боевой подготовки ВВС, затем и командиром данного полка, позже — дивизии. С 30 июля 1970 года — оперативный дежурный командного пункта ПВО стран Варшавского договора. Вышел в отставку в звании гвардии полковника в январе 1977 года. В 1985 году в честь 40-летия Победы он был награждён вторым орденом Отечественной войны I степени и другими правительственными наградами. Проживал в городе Киеве. Умер 12 апреля 2005 года.

Георгий Гордеевич Голубев прошёл большой жизненный и боевой путь. Воюя в рядах прославленного 16-го гвардейского истребительного полка, он внёс свой вклад в победу над сильным, хорошо организованным врагом. «Бой в воздухе, как всё лётное дело, трудно представить без риска, без драматических ситуаций, связанных с боевыми потерями. Часто бывает и так, что лётчик в совместном вылете на глазах теряет своего близкого друга. И тут же, через какой-то час, вновь поднимается в воздух, бросается в бой, подвергая себя такому же риску»³⁴, — писал он. В этом есть своего рода предназначение боевого лётчика, некогда прошедшего суровую школу пилотажа в паре с «сотым».

26. ЦАМО. Ф. 21990. Оп. 0206874с. Д. 0003. Л. 95. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

27. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 98. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

28. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 3260. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

29. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 44677. Д. 345. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

30. Голубев Г. Г. В паре с «сотым». Москва. ДОСААФ. 1978. Ук. соч.

31. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 176. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

32. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 11. Л. 110. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

33. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 233. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>

34. Голубев Г. Г. Крылатые богатыри. Документальные повести. Киев. Варта. 1997.